

А. С. Кашкин

НОЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ХАМА, ДОБРОДЕТЕЛЬ СИМА И ИАФЕТА (комментарий Быт 9:22–24)

Настоящая статья является второй частью цикла из трех статей, в которых рассматривается фрагмент Быт 9:18–27, где описывается опьянение Ноя, действия его сыновей и последующие проклятие и благословения, которые Ной изрек своим детям, предопределив судьбу происшедших от них народов. В настоящей статье будет проанализирован поступок Хама, увидевшего наготу отца и рассказавшего об этом братьям, а также добродетель Симы и Иафета, которые покрыли спящего отца одеждой. Отдельно разбирается вопрос том, что заповедь о почитании родителей является врожденным императивом для человека и она была актуальна задолго до Синайского законодательства. Особое внимание будет уделено анализу иудейских точек зрения относительно греха Хама, а также вопросу о возможном участии Ханаана в этом инциденте. Также подробно рассмотрим вопрос о том, кто в 9:24 называется «младшим сыном» Ноя. В заключение будет представлено интересное сопоставление Ноя и Адама. Как обычно, особенностью нашего комментария является широкое использование святоотеческих и традиционных иудейских толкований.

Ключевые слова: Ной, Книга Бытие, Хам, Ханаан, Сим, Иафет, почитание родителей, наказание сыновей за грехи их отцов, иудейское толкование, нагота в Библии, рабство в Библии.

Предлагаемая вниманию читателя статья — вторая часть цикла из трех статей, посвященных толкованию важного фрагмента Быт 9:18–27. Эта статья является продолжением предыдущей нашей статьи «Ной и его сыновья: начало виноградарства и виноделия, опьянение и нагота патриарха (комментарий Быт 9:18–21)». Источники, используемая литература и принципы толкования в целом те же, что и в указанной начальной статье. В этой статье будет проанализирован «серединный» отрывок исследуемого фрагмента — 9:22–24, где говорится о греховном поступке Хама, увидевшего наготу отца и выставившего его на посмеяние пред братьями, а также о благочестивой реакции Симы и Иафета и последующем пробуждении Ноя.

Ст. 22. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. План наш таков: сначала рассмотрим второстепенные вопросы, связанные с буквой библейского текста, затем уже обсудим концептуальные.

Во-первых, не совсем понятно, какой цели служит уточнение *отец Ханаана*? Ведь об этом уже было сказано ранее, в 18-м стихе, потому повтор здесь кажется избыточным. Предлагаются разные объяснения этой особенности текста. Самое простое объяснение — автор хотел сделать более понятным для читателя последовавшее далее проклятие Ханаана. Другое объяснение предлагает св. Златоуст (вспомним его точку зрения о том, что Ханаан был зачат во время потопа в ковчеге): этой ремаркой автор выражает мысль, что Хам «был человек похотливый и невоздержный, и по той же (развращенной) воле, по которой он не воздержался от деторождения при таких обстоятельствах, и теперь оскорбил родителя» [Иоанн Златоуст, 1898, 302]. Наконец, есть самая интересная версия (интересная — не значит, что правильная!), согласно которой

Алексей Сергеевич Кашкин — кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библистики Саратовской православной духовной семинарии (a_kashkin@mail.ru).

упоминанием здесь Ханаана подчеркивается его личное участие в этой семейной драме. Слишком прямолинейную и грубую форму эта версия приобрела в трудах многих библейских критиков XIX и XX вв. (Веллнгаузен, фон Рад, Гункель и др.), которые считали слова *Хам отец* интерполяцией и полагали, что «изначальным» было чтение «И увидел Ханаан наготу отца своего...» [Westermann, 1994, 483]. Однако такое «препарирование» предложения путем удаления двух слов в угоду своей интерпретации фактически является надругательством над текстом, потому современными библеистами не поддерживается. Более же продуктивным кажется объяснение, предложенное традиционной иудейской экзегезой: именно сын Хама Ханаан первым увидел обнаженного Ноя и потом рассказал отцу, далее уже Хам поведал об этом братьям [Раши, 2006, 89; Яков Ашкенази, 2012, 84]. Это мнение интересно (и мы еще к нему вернемся), хотя его главный недостаток — добавление подробностей, отсутствующих в библейском тексте.

Еще одна интересная деталь в этой фразе — употребление обстоятельства *רְחֹבֹתַי*. Буквальное значение этого слова — «на улице», однако чаще всего оно используется для обозначения пространства вне дома. Так что можно перевести так: Хам «рассказал двум братьям своим снаружи»; в Септуагинте и Синодальном переводе это выражается посредством деепричастия *выйдя*. Идея здесь такая: Хам узнал нечто сокровенное, увидел своего отца внутри его жилища, в интимной обстановке, но поведал об увиденном как бы во всеулышание. Тяжесть его греха усугубляется тем, что он по факту раскрыл чужую тайну, вынес «сор из избы», совершил предательство. На это обращает внимание и свт. Иоанн Златоуст: «Он, как увидел *внутри* (курсив мой. — А. К.) дома срамоту [отца], вместо того, чтобы прикрыть ее, *вышедши из дому*, разгласил о ней» [Иоанн Златоуст, 1898, 305]. И далее святитель рассуждает: если бы Хам позвал своих братьев в шатер отца и там бы, внутри шатра, рассказал им о наготы отца, это было бы меньшим злом, чем объявление об этом снаружи.

Теперь главный вопрос: в чем состоит грех Хама?

Есть три точки зрения:

1. Хам опозорил своего отца.
2. Хам кастрировал Ноя.
3. Хам совершил инцест.

Даже при беглом взгляде на этот список видно, насколько первая точка зрения противостоит двум другим. Если в первом случае грех Хама рассматривается как злодеяние нравственного характера (в наше время такой поступок не повлек бы ни уголовного, ни даже административного наказания), то версии 2-я и 3-я рисуют какие-то совершенно дикие ситуации, каждая из которых не может не шокировать нормального читателя. Теперь рассмотрим каждую версию подробно, в конце сделаем общий вывод.

1. Грех Хама — оскорбление отца, намерение его опозорить. Эта версия возникает как непосредственное понимание текста при его прочтении. Суть проступка Хама — в проявлении неуважения к отцу, в том, что он нарушил заповедь о почитании родителей, которая является естественным законом природы. Именно так понимали отцы Церкви, эта мысль присутствует и у некоторых иудейских экзегетов (Рамбан, Ибн Эзра).

Важно, что Хам не просто увидел своего отца нагим, но он еще и рассказал об этом своим братьям; «он, может быть, рассказывая о случившемся, еще издевался и насмехался над посрамлением отца» [Иоанн Златоуст, 1898, 303]. Теоретически, в той ситуации, в которой оказался Хам, он мог выбрать один из трех вариантов действий: аморальный (как он и сделал в итоге), праведный (так, как сделали Сим и Иафет) и «нейтральный» (если бы он, не покрывая наготы отца, просто со смущением поскорее бы вышел и постарался бы забыть об увиденном). Кажется, если бы Хам выбрал «нейтральный» вариант поведения, он точно не подвергся бы осуждению, хотя и не заслужил бы награды. Вполне возможно, в таком случае вообще никто бы (кроме Хама) не узнал о произошедшем, а Ной, проснувшись, сам бы сделал

соответствующие выводы. Хам же проявил злую волю и «нанес оскорбление отцу, забыл о почитании, какое дети обязаны воздавать родителям, обнаружил прегрешение [отца], хотел и братьев увлечь и сделать сообщниками в своей дерзости» [Иоанн Златоуст, 1898, 306]. По мнению митр. Филарета (Дроздова), Хама к столь тяжелому нравственному преступлению подвигла «гордость, утешающаяся падением другого» [Дроздов, 2004, 249]; скорее всего, Хам завидовал отцу и братьям, которые были более добродетельными, и потому, когда увидел отца в неприглядном положении, со злорадством сообщил братьям о падении того, кого считали образцом человеческой праведности.

Теперь рассмотрим вопрос о том, как соотносится грех Хама с заповедью о почитании отца и матери. Вряд ли есть необходимость доказывать, что если бы Хам подобным образом поступил с любым другим человеком, его поведение все равно заслуживало бы осуждения, ибо вторжение в чужое личное пространство, осмеяние и скабрежность в отношении с ближним недопустимы. В конце концов, здесь очевидно нарушение «золотого правила», которое в «ветхозаветной» форме выглядит так: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому» (Тов 4:15). Однако, тот факт, что Хам повел себя подобным образом в отношении своего отца, в разы увеличивает тяжесть его согрешения. Этот рассказ ясно свидетельствует, что заповедь о почитании родителей является как бы врожденным императивом для человека. Хотя ранее Декалога мы не встречаем в Библии формулировки этой заповеди, нет сомнений, что ее исполнение должно быть свойственно самой природе людей. Эту идею отмечают святые отцы, комментируя поступок Хама. «Хам подвергся обвинению в отцеубийстве как нарушивший закон естественный. Ибо что само естество научало почитать родителей, свидетельствуют о сем братья Хамовы...», — говорит блж. Феодорит [Феодорит, 2003, 47]. «Смотри, как они в такое древнее время, руководствуясь только естественным законом, исполнили уже то, что после установлено в законе, писанном для научения рода человеческого. <...> Видишь, как природа еще раньше [закона] имеет достаточного учителя [добродетели]?» — рассуждает св. Златоуст [Иоанн Златоуст, 1898, 304]. В связи с этим уместно обратить внимание на особенность в формулировке, которую 5-я заповедь Декалога имеет в книге Второзаконие: «Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой...». Слова, выделенные нами курсивом, принципиально значимы для рассматриваемого вопроса, ибо это замечание в тексте Второзакония встречается только в формулировках 4-й и 5-й заповедей. Это может означать, что заповеди о субботе и о почитании родителей даны человеку еще до Синайского законодательства. Действительно, заповедь о субботе связана с покоем Бога в седьмой день и о ее исполнении Израилем говорится еще до Синайского Завета (Исх 16 гл.). Точно так же уже ранее Синайского Завета была актуальна заповедь о почитании родителей, ибо она может рассматриваться как врожденная обязанность человека, которая запечатлена в человеческом естестве изначально.

К сожалению, существует проблема рецепции такого понимания современным читателем Библии. Мы не в состоянии понять всей тяжести преступления Хама [Mathews, 2001, 419], тем более что современное право даже не предусматривает какого-либо наказания (уголовного или административного) за подобное поведение сына по отношению к отцу. Однако с точки зрения ветхозаветной морали поступок Хама — тяжкое преступление, ибо, во-первых, нагота ассоциировалась с позором и потому выставление наготы человека на всеобщее обозрение было самым жестоким унижением, во-вторых, за любое оскорбление родителя в ветхозаветном законодательстве предусматривалась смертная казнь (Исх 21:17; Лев 20:9; Втор 21:18–21; 27:16). Злостный поступок Хама был фактическим подрывом всех устоев патриархального общества, потому заслуживал самого жестокого наказания¹. Показательно, кстати, что в святоотеческой традиции Хам даже называется отцеубийцей: так его

¹ Более подробно об этом рассуждает К. Вастерманн. См.: [Westermann, 1994, 489].

характеризует блж. Феодорит (см. цитату выше), так же его называет прп. Андрей Критский в Великом каноне (см. 3-ю песнь, 2-й канон, 4-й тропарь). Так что можно даже говорить о том, что проклятие одного из сыновей Хама — достаточно мягкое наказание за такое тяжелое преступление.

К сожалению, уже в Средние века строгость заповеди о почитании родителей стали недооценивать, вследствие чего появилась мысль: наказание Хама, то есть проклятие Ханаана (ст. 25, его анализ представим далее) стало казаться несоизмеримым его преступлению, ибо вряд ли за простое осмеяние отца перед другими сыновьями могла последовать столь серьезная кара. В результате толкователи стали предполагать, что Хам совершил некое страшное физическое преступление в отношении отца (чем и заслужил проклятие в адрес своего сына), в связи с чем появились две другие версии события.

2. Хам кастрировал Ноя. Эта версия была популярна среди иудейских экзегетов Средневековья: впервые она упоминается христианским апологетом II в. Феофилом Антиохийским (как мнение современных ему иудеев), затем она встречается в Таргуме ПсевдоИонафана и как мнение отдельных раввинов в «Берешит раба», впоследствии ее повторяют Раши, Сфорно и Яков бен Йцхак. Вот как реконструируют события сторонники этой версии: Ной во время плавания в ковчеге сокрушался об отсутствии у него младшего (четвертого) сына, который мог бы прислуживать ему. После того как он выпил вина, в нем обострилось вожделение, и он вошел в шатер своей жены (версию, что Ной обнажился в шатре своей жены, мы рассматривали при толковании 21-го стиха). Увидев отца в шатре матери (возможно, при попытке интимной близости), Хам забеспокоился, так как не хотел рождения четвертого сына (иудеи объясняют: Хам не только не хотел делить наследство, но и беспокоился, что большее количество сыновей поспособствует возникновению вражды между ними) [Раши, 2006, 91]. Потому, уловив момент, он кастрировал своего отца (видимо, когда тот лежал без памяти). Ясный намек на это страшное преступление Хама содержится в Таргуме: «И Ной проснулся от вина, и узнал, по откровению во сне, что сделал ему его сын Хам, который был младшим из сыновей, в расчете, чтобы он не родил четвертого сына» (см. Таргум ПсевдоИонафана 9:24); иудейские же комментаторы уже говорят об этом прямым текстом. У этой реконструкции есть вариация: по мнению части иудейских учителей, не сам Хам, а его сын Ханаан кастрировал своего деда (Ноя), а Хам одобрительно наблюдал за ним. Причина возникновения этого варианта — отпадает необходимость отвечать на сложный вопрос: почему за вину Хама проклят был Ханаан? (Подробное обсуждение этого вопроса представим при объяснении стиха 25 в нашей следующей статье.) В частности, такое мнение высказывает Сфорно: «Ханаан, сын его, опозорил Ноя, а именно, как говорили некоторые из блаженной памяти мудрецов, оскопил. А Беруси Халденнин писал, что Ханаан оскопил его с помощью колдовства, а [Хам] по злодейству своему смотрел и не протестовал» [Классические комментарии, 2010, 141].

Понятно, что на «пустом месте» версия злодейского оскпления Ноя (в пользу которой сам текст не дает никаких оснований) не могла бы возникнуть; наверняка, основанием послужило некое древнее и авторитетное иудейское предание (другое дело, что иудейских преданий, составляющих агаду как метод толкования Библии, достаточно много и их авторитет различен). В пользу этой версии указывают, во-первых, на то, что у Ноя действительно не было детей после потопа. Во-вторых, отсутствие в тексте подробностей, которые сделали бы более явным этот смысл, объясняется соображениями деликатности, тем более предполагается, что подробности могли быть известны читателю из устного предания [Sarna, 1989, 66]. В-третьих, есть и такой аргумент: в стихе 24 сказано, что Ной узнал, *что сделал над ним меньший сын его*. Объектный суффикс при глаголе «сделал» (более точный перевод — «сделал ему») может указывать, что Хам совершил физическое преступление в отношении отца, нанеся ему телесное увечье [Mathews, 2001, 418]. Однако первый из этих аргументов вряд ли стоит принимать всерьез: вспомним, что Ной

было 600 лет в это время, он уже был стариком (даже по допотопным меркам, ибо уже прожил около 2/3 своей жизни), так что отсутствие других детей объясняется более банальными физическими причинами. Что же касается сокрытия деталей по причине деликатности, этот аргумент также вряд ли может сработать, ибо в Пятикнижии о многих преступлениях в половой сфере говорится более явно; не видно оснований скрывать детали и здесь. Наконец, последний аргумент — будто фраза «сделал ему» может означать физическое увечье — является следствием слишком грубого и прямолинейного подхода, ибо забывается тот факт, что душевная рана, причиненная нравственным злодеянием, может быть не менее (если не более) тяжелой, чем травма физическая.

3. Хам совершил инцест: или гомосексуальный акт с отцом, или кровосмешение с матерью (мачехой). Эта версия впервые обсуждается в талмудическом трактате «Санхедрин», затем ее как мнение указывает Раши. В ее пользу приводят такие рассуждения: выражение «открыть наготу» нередко используется для обозначения запретных интимных отношений (см. Лев 18 гл.). Важно, что в Лев 20:17 мы имеем единственный случай, когда в этом же смысле используется выражение «увидеть наготу»; следовательно, можно говорить о том, что выражение «увидел наготу» иногда синонимично фразе «открыл наготу». Получается, раз текст говорит, что Хам *увидел наготу отца своего*, он может подразумевать «открыл наготу отца своего», то есть вступил с ним в интимную связь. Другой вариант этой версии: библейская фраза «открыть наготу» в основном употребляется применительно к гетеросексуальным связям, тогда как для гомосексуальных — выражение «лечь с мужчиной» [Mathews, 2001, 419]. Потому слова «Хам увидел (=открыл) наготу своего отца» можно понимать как совершение инцеста с матерью (или мачехой²), как сказано в Лев. 18:8: *Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего*. В этом случае грех Хама подобен поступку первенца Иакова Рувима, который переспал с одной из наложниц своего отца — Валлой. Оригинальное развитие эта идея получила у библеиста XX в. Ф. Бассетта, который предположил, что сын Хама Ханаан как раз родился от такого позорного акта [Mathews, 2001, 419]. Также в пользу версии инцеста частично можно привести тот же аргумент, что приводятся в пользу версии о кастрации: подробности истории могли быть опущены автором из соображений деликатности.

Теперь сделаем вывод: первая версия однозначно предпочтительнее двух других. Во-первых, в пользу нее свидетельствует решающий аргумент (предложенный У. Касуто): поступок Сима и Иафета рассматривается как адекватная противоположность греху Хама [Wenham, 2002, 200], нивелирующая его последствия. Если Хам просто помялся над наготой отца, то покрытие Ноя одеждой послужило устранению причины позора. Если же Хам кастрировал Ноя или совершил инцест — то как простое покрытие одеждой могло «загладить» преступление Хама? Кроме того, 2-я и, особенно, 3-я версии зиждутся на понимании слова «нагота» в переносном смысле, тогда как сам текст, особенно описанные в стихе 23 действия Сима и Иафета (которые покрывают отца одеждой, причем идут назад, чтобы ненароком не увидеть наготы отца) предполагают только буквальное понимание наготы Ноя [Mathews, 2001, 419]. Во-вторых, сравнивая две версии преступления Хама — с одной стороны, «простое» проявление непочтения к отцу и высмеивание его слабости перед братьями, с другой стороны, нанесение отцу жестокого увечья или инцест — получаем вывод, что первый вариант реконструкции событий привлекательнее как по причине соответствия букве текста Библии, так и в силу своей простоты и более духовного сюжета. В-третьих, еще один очевидный аргумент: 2-я и 3-я версии предполагают добавление в рассказ подробностей, которые никак не выражены в самом библейском тексте, вследствие чего

² Сразу возникает вопрос: насколько правомерно говорить о мачехе Хама в данном контексте? Вряд ли праведник Ной мог иметь несколько жен одновременно, однако теоретически та жена, с которой он вошел в ковчег, могла быть его второй женой (если он рано овдовел). Понятно, что для прояснения этого вопроса у нас нет (и не будет) никаких надежных данных.

искажается смысл истории. В то же время первая версия предполагает понимание, которое непосредственно вытекает из буквы текста. Наконец, именно версию о том, что Ной оскорбил отца, выставив его на всеобщий позор, поддерживали отцы Церкви; для церковного толкователя этот факт также очень важен. На этом можно завершить обсуждение вопроса о грехе Хама.

Ст. 23. В этом стихе описаны действия праведных сыновей Ноя, их реакция на слова Хама. Толкователи отмечают нарочитую подробность в содержании стиха: все остальные акты этой истории описаны весьма кратко (и эта краткость создает трудности для толкователей), тогда как здесь автор как бы замедляет ход своего повествования и акцентирует внимание на действиях Сима и Иафета. Это достигается употреблением большого количества глаголов и повторами, когда определенная идея несколько раз выражается разными словами (напр., *пошли задом* и *лица их были обращены назад*). Этот замедленный темп рассказа позволяет читателю оценить скромность и другие добродетели сыновей Ноя и в то же время помогает отчетливо представить и сложность их задачи (ведь им приходилось медленно пятиться назад, не зная в точности даже направления своего движения), и ту неловкость и смущение, которые они испытывали, войдя в шатер отца и покрывая его наготу верхней одеждой [Wenham, 2002, 200].

Св. Златоуст, не скупясь на похвалы в адрес благочестивых братьев, отмечает следующее: «Видишь ли скромность этих сыновей? Тот разгласил, а они не хотят даже и видеть, но идут с обращенным назад лицом, чтобы, подошедши ближе, прикрыть наготу отца. Смотри также, как они, при великой скромности, были еще кротки. Они не упрекают и не поражают брата, но, услышав [рассказ его], об одном только заботятся, как бы скорее исправить случившееся и сделать, что требовалось для чести родителя» [Иоанн Златоуст, 1898, 303]. Интересно также отмечаемая некоторыми современными толкователями параллель между действиями сыновей Ноя и действием Бога, Который после падения прародителей покрыл их наготу, сделав им кожаные одежды (Быт 3:21) [Mathews, 2001, 418].

Многие толкователи извлекают нравственный урок из действий Сима и Иафета, рассматривая их поведение по отношению к отцу как пример отношения к греху ближнего. Протестантские библеисты видят здесь параллель со словами апостола Петра: *Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов* (1 Петр 4:8). Св. Златоуст же обращается ко всем нам с призывом: «Поэтому, прошу, не будем ни сами открывать прегрешений наших ближних, ни, когда узнаем об них от других, домогаться увидеть наготу их, но, подобно упомянутым добрым сыновьям, прикроем ее, и постараемся исправить падшую душу увещаниями и советами, напоминая ей о величии человеколюбия Божия, о беспредельной благодати и безмерном милосердии Его, чтобы нам удостоиться большего, нежели те [сыновья Ноя], благословения от Бога всяческих» [Иоанн Златоуст, 1898, 304].

В заключение рассмотрим два частных вопроса, связанных с содержанием стиха. Во-первых, какой именно одеждой прикрыли Ноя его сыновья? Еврейский термин *תַּרְשִׁיֶּט* обозначает длинную верхнюю одежду (некий аналог плаща или халата), которую бедняки использовали и как одеяло во время ночного сна (см. Исх 22:26; Втор 22:17). Была ли это одежда самого Ноя, которую он бросил, когда раздевался, или же это некое другое одеяние? Хотя у нас недостаточно данных, да и для морали рассказа точный ответ на этот вопрос не имеет существенного значения, все же логично предположить, что эту одежду Сим и Иафет принесли с собой, ибо они боялись даже ненароком увидеть нагого отца, потому вряд ли бы стали надеяться на то, что смогут найти в его шатре какое-либо подходящее покрывало.

Во-вторых, есть проблема в том, что в стихе два слова — *וַיִּקַּח* («и взял») и *וַיִּכְסֶה* («плечо») — употреблены в единственном числе, хотя раз речь идет о двух действующих субъектах, логичнее видеть множественное. На этом основании библейский критик Херрманн высказал предположение, что изначально в рассказе фигурировал только Сим (тогда как имя Иафета было добавлено позднее) [Westermann, 1994, 489].

Понятно, что подобное «удаление» имени Иафета из повествования не стоит воспринимать всерьез. Больше проблем представляет другое заключение, сделанное еще традиционной иудейской экзегезой. На том основании, что начало стиха 23 в масоретском тексте выглядит так: לָפָאָה וְשָׂם אֶת הַבְּרִיחַ, то есть глагол «взять» употреблен в единственном числе, делается вывод, что он относится только к Симу, который первым взял одежду для покрытия наготы отца, тогда как Иафет лишь последовал примеру старшего брата. Получается такая реконструкция сюжета: «Шем тут же взял одежду и прикрыл ею отца, а Йефет тоже помог брату Шему прикрыть наготу отца. За это Шем был вознагражден тем, что его потомки мужского пола получили заповедь о ношении на одежде особых кистей — цицит. А в вознаграждение за то, что Йефет помог укрыть отца, его потомки будут [покрыты саваном и] погребены во времена Гога и Магога <...>. Отсюда мы учим, что когда двое вместе делают доброе дело и один из них спешит начать его раньше другого, тот, кто начал первым, получает вознаграждение выше, чем второй» [Яков Ашкенази, 2012, 84]. Таким образом, из факта употребления начального глагола в единственном числе делается концептуальный (и приятный для иудеев) вывод об изначальном предпочтении Сима Иафету! Комментируя указанное мнение, отметим следующее: слово אָפָאָה вообще в Библии не имеет формы множественного числа (только единственное), потому и здесь буква еврейского текста говорит об одном «плече», тогда как во всех переводах ему соответствует слово «плечи». Употребление же начального сказуемого в единственном числе является спецификой древнееврейского синтаксиса: всегда в библейском тексте, когда подлежащее выражено двумя существительными, сказуемое используется в форме единственного числа. Ближайший пример — Быт 11:29: וַיֵּקְחָם אַבְרָם וְנַחֹר לָהֶם נָשִׁים = *Аврам и Нахор взяли себе жен*; если для этой фразы применить экзегетический «прием» иудеев, то получится забавная интерпретация: Авраам поспешил взять себе жену, тогда как Нахор лишь последовал примеру старшего брата! Потому и предлагаемое иудеями объяснение предпочтения Сима Иафету на основании буквы текста — не что иное, как надуманный и субъективный комментарий.

Ст. 24. Ной проснулся от вина своего. Здесь употребляется редкий глагол אָרָץ, который встречается всего 11 раз в Ветхом Завете. В отличие от более частого глагола כָּפַץ, обозначающего естественный утренний подъем человека после ночного сна, глагол אָרָץ употребляется в случаях, когда речь идет или о внезапном пробуждении человека от сна, в котором он получил откровение от Бога, или о пробуждении от «внепланового» сна, вызванного или опьянением (как в случае с Ноем), или усталостью (Суд 16:14, 20). Интересно, что история с Ноем — единственный случай, когда данный глагол употребляется в значении пробуждения пьяного человека от сна; в параллельном месте в 1 Цар 25:37 употребляется другой оборот: וַיִּזְכָּר מִכֶּבֶד = букв. «когда вино вышло из Навала». Возможно, этот факт означает, что Ной выпил не так много вина и находился в легкой форме опьянения (в отличие от Навала). Кроме того, так как глагол אָרָץ часто употребляется в контексте пробуждения человека, который получил во сне откровение от Бога, это обстоятельство является косвенным аргументом в пользу мнения, что Ной во сне узнал о грехе Хама и праведном поступке Сима и Иафета.

И узнал, что сделал над ним меньший сын его. Здесь рассмотрим два вопроса: как узнал Ной о случившемся? Кто назван «младшим сыном»?

Как Ной узнал о произошедшем? Теоретически возможны два варианта: или Ною кто-то рассказал о случившихся событиях (жена или сыновья), или он как праведник получил откровение от Бога. Первую версию предлагает свт. Иоанн Златоуст: «Может быть, братья рассказали не с тем, чтобы обвинить брата, но, чтобы объяснить дело, как оно происходило, дабы Хам получил ответственное своей болезни врачевство» [Иоанн Златоуст, 1898, 305]; это же мнение поддерживает современный иудейский комментатор Н. Сарна [Sarna, 1989, 66]. Вторая версия засвидетельствована в таргуме ПсевдоИонафана (цитату мы приводили при толковании стиха 22); с ней согласуется употребление глагола אָרָץ в аналогичном контексте в других местах Библии (о чем

мы уже говорили). Своеобразное объяснение предлагает прп. Ефрем Сирийский: «Ной и спал, и бодрствовал; спал, потому что не чувствовал своего обнажения, бодрствовал, потому что знал, как поступил с ним младший сын его» [Ефрем Сирийский, 1995, 271]. Большинство современных толкователей откладывают объяснение этого вопроса [Wenham, 2002, 201; Mathews, 2001, 420] (очевидно, из-за нехватки данных), а К. Вестерманн справедливо замечает, что для восприятия смысла рассказа этот вопрос не имеет принципиального значения [Westermann, 1994, 489].

Кто в стихе 24 назван «младшим сыном» Ноя?

1. Хам. Этот ответ вроде бы очевиден: именно Хам хотел опозорить отца, потому что слова о сыне, который сделал нечто мерзкое в отношении отца, должны относиться именно к нему. Но, приняв такое объяснение, сразу сталкиваемся с трудностью: как же тогда объяснить, что в списках сыновей Ноя Хам всегда идет вторым, раньше Иафета, хотя и после Сима (см. 5:32, 6:10, 7:13, 9:18; 10:1; также 1 Пар 1:4)? И здесь толкователи, принимающие точку зрения, что именно Хам назван младшим сыном, распадаются на два лагеря: одни считают, что Хам по рождению был вторым сыном Ноя, но в наказание стал считаться младшим из сыновей; другие говорят, что Хам изначально был младшим сыном Ноя, но в списках сыновей он поставлен автором книги Бытия на второе место.

Итак, первое мнение: Хам действительно был вторым сыном Ноя, но после этого проступка он потерял свое место в иерархии сыновей Ноя и в наказание «разжалован» отцом, получив статус самого меньшего из сыновей. Таким образом, в этой версии место Хама в списках сыновей Ноя считается первичным, тогда как именование его младшим сыном — вторичным. В «классическом» виде это мнение представлено в комментарии свт. Иоанна Златоуста: «Хам, конечно, не был самым младшим; он был второй и старше Иафета. Но, если он и был старше его по возрасту, зато по душе оказался моложе, и дерзость поставила его ниже [младшего брата]. Так как он не хотел остаться в своих пределах, то и потерял честь, предоставленную ему природою, и как он злой своей волей потерял то, что имел от природы, так Иафет, чего не имел от природы, то приобрел доброй волей» [Иоанн Златоуст, 1898, 306]. Несколько иной вариант этой точки зрения предлагает Раши, который слово יָצָוּ принимает в его втором значении — «незначительный, презренный», и говорит: «Меньший сын его — порочный и презренный. Подобно сказанному: „...Я сделаю тебя малым между народами, презренным между людьми“ (Иер 49:15)» [Классические комментарии, 2010, 141].

Представители другой группы исходят из противоположной аксиомы: первичным источником информации о возрасте Хама относительно других сыновей считается Быт 9:24, тогда как списки сыновей Ноя считаются вторичными. Почему же автор младшего сына Ноя поместил на второе место во всех родословиях? Вот три варианта ответа на этот вопрос:

- Иудейский комментатор Рамбан рассуждает: мне кажется, что Иафет старший, так как сказано: «Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, брата Иафета, старшего» (Быт 10:21), также и в исчислении родословия сыны Иафета упомянуты первыми (Быт 10:2). А Хам — меньший из всех, как сказано: „узнал, что сделал над ним меньший сын его“ (Быт 9:24). Но Сим упоминается первым из-за его превосходства, и после него Хам, потому что в таком порядке эти двое родились, а Иафет, соответственно, упомянут последним». Этот же экзегет указывает, что в Библии есть и другие места, когда порядок перечисления детей не соответствует порядку их рождения: 1 Пар 1:28, Нав 24:4 [Классические комментарии, 2010, 99].
- У. Кассуто объяснил перестановку имен в родословиях стремлением к благозвучию: в библейском иврите в словосочетаниях, содержащих союз וְ, нередко короткое односложное слово ставится перед более длинным словом: יום וּלילה («день и ночь»), חַסְדָּם וְרַחֲמֵם («благодать и милость»). Следовательно, чтение חַמֵּם וְיָצָוּ представляется самым удобным для произношения и благозвучным

относительно других вариантов перечисления сыновей Ноя [Wenham, 2002, 201]. Однако, как нам кажется, слабость этой версии в том, что нескольких местах перед именами сыновей Ноя вставляются другие слова: предлог прямого дополнения 6:10 ,5:32) ׀ִן) и союз 7:13) ׀. По идее, в таких случаях фактор благозвучия уже теряет актуальность, однако порядок сыновей одинаков везде.

- Д. Киднер считает, что имена сгруппированы по принципу их значения для библейской истории, все события которой происходят на территориях проживания потомков Сима и Хама, именно они — главные здесь действующие лица, тогда как потомки Иафета находятся на периферии Священной истории [Kidner, 1967, 111].

2. Ханаан, сын Хама. Вот основание для такой версии: в еврейском языке нет отдельного термина «внук», потому Ханаан, как самый младший из прямых потомков Ноя мужского пола, как раз и мог быть назван «его меньшим сыном». При этом теоретически возможны два варианта: или он мог быть самым младшим среди всех внуков Ноя (в пользу этого говорит тот факт, что в списке сыновей Хама Ханаан упоминается последним (10:6)) [Классические комментарии, 2010, 141], или же он был самым младшим потомком мужского пола на момент описываемого события. Это мнение имело преимущественную поддержку среди иудейских толкователей (Сфорно), также его разделяет прп. Ефрем Сирий [Ефрем Сирий, 1995, 271].

Оригинальную вариацию такой точки зрения предложил Авраам ибн Эзра, считавший, что в выражении *меньший сын его* антецедентом местоимения «его» является Хам [Классические комментарии, 2010, 140]. В таком случае отпадает необходимость объяснять, как Ханаан может быть назван младшим сыном Ноя, а факт, что Ханаан — младший сын Хама, основан на библейском тексте. Однако слабость такой позиции очевидна, ибо Хам последний раз упомянут в стихе 22 и отнесение к нему местоименного суффикса в конце стиха 24 — слишком субъективная интерпретация.

Очевидно, что отнесение слов *сделал над ним меньший сын его* к Ханаану предполагает иную реконструкцию сюжета, согласно которой Ханаан также вместе с отцом был виновником греха против Ноя. Причина возникновения (если угодно, преимущество) такой точки зрения: нет необходимости отвечать на сложный вопрос, почему за грех Хама наказан Ханаан. Однако очевиден ее главный недостаток: она основана на подробностях, отсутствующих в библейском тексте. Потому наш вывод такой: слова *меньший сын его* однозначно относятся к Хаму, а из вариантов согласования этой фразы с родословными сынов Ноя наиболее подходящей кажется точка зрения свт. Иоанна Златоуста.

Завершая анализ отрывка Быт 9:22–24, отметим важную идею, которую отмечают многие экзегеты при толковании фрагмента Быт 9:18–27: они проводят параллели между Ноем и Адамом, называют Ноя «вторым Адамом». Действительно, аналогий между Ноем и Адамом достаточно много; нам особенно интересны те параллели, которые усматривают в анализируемом отрывке Быт 9:18–27 (потому ограничимся только ими). Итак, Библия нам сообщает о трех сыновьях Адама (хотя наверняка были еще другие сыновья, см. Быт 5:4), из которых один оказался злодеем, двое других — праведниками. Аналогично Ной имел трех сыновей, один из них — нечестивый, двое других заслуживают похвал. Далее, Ной назван יִשׁ הָאָדָמָה (9:20) — эти же два слова используются и как именованья Адама: сначала он называется יִשׁ («человек, муж»), затем — уже собственным именем Адам, которое происходит от אָדָמָה. Адам получил заповедь возделывать и хранить рай (2:15) — Ной после потопа занялся земледелием и украшением земли. Оба испытали позор, связанный с наготой. Наконец, грех Адама стал отправной точкой развития зла в человеческом роде, что в итоге привело к братоубийству, а инцидент с Ноем косвенно связан с возникновением рабства среди его потомков. Есть совпадения на вербальном уровне между историей грехопадения и Быт 9:20–27; все эти совпадения для наглядности представим в таблице:

Общие слова	Быт 3 гл.	Быт 9:20–27
Предлог bəṯōḵ	Адам после грехопадения скрылся между (bəṯōḵ) деревьями рая	Ной обнажился внутри (bəṯōḵ) шатра
Глагол gā`ā	жена увидела плод дерева познания	Хам увидел наготу отца, тогда как братья его не видели
Глагол yāda ^c	Адам и Ева узнали, что они наги (3:7)	Ной узнал, что сделал с ним его меньший сын (9:24)
Глагол nāgad	Бог спросил Адама: кто сказал (higgîd) тебе, что ты наг (3:11)?	Хам, увидев наготу отца, рассказал (wayyaggēd) двум братьям своим (9:22)

Наконец, есть еще одна связь, правда, не столь очевидная и далеко не бесспорная: согласно Таргуму ПсевдоИонафана, лозу винограда Ною принесла река, вытекающая из Эдема; здесь уместно вспомнить мнения некоторых иудейских учителей, которые отождествляли древо познания с виноградом.

Приведя все указанные параллели, современный экзегет К. Метьюз заключает: «Действительно, Ной — второй Адам и как получатель Божественного благословения, и как отец порочного потомства» [Mathews, 2001, 414–415].

Как оценить эту точку зрения? Конечно, аналогии между Ноем и Адамом есть, этот факт очевиден, и его отрицать бессмысленно; понятно также, что считать все эти связи простыми совпадениями вряд ли правомерно. Несомненно, Ной как прародитель всего послепотопного человечества уже благодаря этому занимает такое же место в истории, как Адам — отец всех людей. Далее, несомненна духовная преемственность как между носителями зла (Камном и Хамом), так и в отношении представителей благочестивого семени (Сиф и Сим); и в истории детей Адама, и в семье Ноя отражается вечная борьба между семенем жены и семенем змея, о чем сказано в Первовеангелии (3:15). Однако, как и все другие аналогии, параллель между Адамом и Ноем может быть лишь частичной; самое главное — нельзя равнять грех Адама и поступок (опьянение) Ноя. Действительно, святоотеческая традиция дает совершенно противоположную оценку двум этим актам: грех Адама рассматривается как величайшая трагедия и подвергается однозначному осуждению, тогда как проступок Ноя рассматривается как проявление слабости естества, которая присуща всем людям, даже праведникам. В истории Адама доминирует волевой протест человека против Бога, здесь же — непроизвольная ошибка. Самое главное — Ной, несмотря на этот случай, остался величайшим праведником в истории человечества и заслуженно вошел в число тех трех людей (Ной, Иов и Даниил, см. Иез 14:14, 20), ходатайство которых пред Господом имеет особенную силу.

Итак, в завершение данной статьи перечислим основные выводы: после того как Ной опьянел и разделся у себя в шатре, его в этом виде обнаружил Хам и осмелел неприглядное положение отца перед братьями; грех Хама в таком случае проявился в его бесстыдстве и неуважении к отцу; он нарушил заповедь о почитании родителей, которая всегда была присуща естеству человека (даже до появления законодательства). Особое внимание уделено анализу альтернативных версий о сущности греха Хама, популярных в иудейской традиции: Хам кастрировал своего отца или совершил инцест с Ноем или с матерью. Обнаружены слабые стороны этих точек зрения (главный контраргумент — неясно, как в таком случае поступок Сима и Иафета мог нивелировать последствия преступления Хама) и сделан вывод об их несостоятельности. Далее представлено толкование стиха 23, где говорится, что Сим и Иафет проявили противоположную добродетель и покрыли наготу отца. В стихе 24 сказано, что Ной по пробуждении узнал, что сделал над ним меньший сын его; здесь «меньшим сыном» Ноя назван Хам несмотря на то, что в списках сыновей он идет вторым. Хотя было предложено немало объяснений этой проблемы, основная версия такова: Хам низведен в статус младшего сына из-за своего гнусного поступка. Затем Ной произнес проклятие Ханаану и благословение Симу и Иафету; анализ этого проклятия

и благословений будет дан в нашей следующей статье. В завершающей части этой статьи представлено интересное мнение о сопоставлении как образов Адама и Ноя, так и их проступков; принимаемая в целом идея сравнения Ноя и Адама, фиксируем существенную разницу в оценке их деяний: грех Адама рассматривается как величайшая трагедия и подвергается однозначному осуждению, тогда как проступок Ноя рассматривается как проявление слабости естества, которая присуща всем людям, даже праведникам.

Источники и литература

1. Дроздов (2004) — *Филарет (Дроздов), митр.* Толкование на книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004. 831 с.
2. Ефрем Сирин (1995) — *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на книгу Бытия // Творения. Т. 6. Сергиев Посад, 1901. (Репр.: М.: Отчий дом, 1995). 481 с.
3. Иоанн Златоуст (1898) — *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия. Беседа 28. // Творения в русском переводе. Т. IV. СПб., 1898. 923 с.
4. Классические комментарии (2010) — Классические библейские комментарии. Книга Бытия. М.: Олимп, 2010. 700 с.
5. Раши (2006) — Пятикнижие с толкованием Раши. В начале (Берешит) / Пер. Фримы Гурфинкель. Иерусалим: Швут ами, 2006. 573 с.
6. Феодорит (2003) — *Феодорит, еп. Кирский, блж.* Творения. Т. 1: Изъяснения трудных мест Божественного Писания. М., 2003. 440 с.
7. Яков Ашкенази (2012) — *Яков бен Ицхак Ашкенази.* Цэна у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Берешит / Под общ. ред. Бер Бориса Котлермана. М.: Книжники, 2012. 474 с.
8. Kidner (1967) — *Kidner D.* Genesis: An Introduction and Commentary. Vol. 1. London: Tyndale P., 1967. 224 p.
9. Mathews (2001) — *Mathews K. A.* Genesis 1–11:26 // The New American Commentary. Vol. 1A. Nashville: Broadman & Holman Publishers, 2001. 500 p.
10. Sarna (1989) — *Sarna N. M.* Genesis = Be-reshit. English and Hebrew; commentary in English // The JPS Torah commentary. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1989. 411 p.
11. Wenham (2002) — *Wenham G. J.* Genesis 1–15 // Word Biblical Commentary. Vol. 1. Dallas: Word, Incorporated, 2002. 335 p.
12. Westermann (1994) — *Westermann C.* A Continental Commentary: Genesis 1–11. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1994. 657 p.

Aleksey Kashkin. Noah and his Sons: The Crime of Ham, the Goodness of Shem and Japheth (commentary of Gen. 9:22–24).

Abstract: The present article is the second part of the cycle of three articles which consider the fragment of Gen. 9:18–27 concerning Noah's drunkenness, his sons' actions and the subsequent curse and blessings which Noah pronounced on his children, having predetermined the destiny of their descendants. The present article analyzes the act of Ham, who saw his father's nakedness and told his brothers about it, and the virtue of Shem and Japheth who covered their sleeping father with clothes. Separately, attention is drawn to the fact that the commandment to honour parents is a congenital imperative for a person and it had been actual long before the Sinai legislation. A special emphasis is made on the analysis of Judaic views on the sin of Ham and possible participation of Canaan in this incident. We also consider in detail the question of who is called "the younger son of Noah" at 9:24. Finally, the article provides an interesting comparison of Noah and Adam. As usually, a special feature of our commentary is wide use of the Holy Fathers' interpretations as well as traditional Judaic ones.

Keywords: Noah, the Book of Genesis, Ham, Canaan, Shem, Japheth, drunkenness of Noah, honoring parents, punishment sons for their father's sins, Judaic interpretation, nakedness in the Bible, slavery in the Bible.

Aleksey Sergeevich Kashkin – Candidate of Theology, Assistant Professor and Chair of the Department of Biblical Studies at Saratov Orthodox Theological Seminary (a_kashkin@mail.ru).

Sources and References

1. Drozdov (2004) – Filaret (Drozdov), metropolitan. *Tolkovanie na knigu Bytiya* [Commentary on the book of Genesis]. Moscow: Lepta-Press, 2004. 831 p. (In Russian).
2. Efrem Sirin (1995) – Efrem Sirin, prp. *Tolkovanie na knigu Bytiya* [St. Ephrem the Syrian. Commentary on the book of Genesis]. Tvoreniya. Vol. 6. Sergiev Posad, 1901 (Repr.: Moscow: Otchiy dom, 1995). 481 p. (Russian translation).
3. Feodorit (2003) – Feodorit, ep. Kirskiy, blzh. *Iz"yasneniya trudnykh mest Bozhestvennogo Pisaniya* [St. Theodoret of Cyrus. *The Questions on the Octateuch*]. Moscow, 2003. 440 p. (Russian translation).
4. Ioann Zlatoust (1898) – Ioann Zlatoust, svt. *Besedy na knigu Bytiya*. [St. John Chrysostom. *Homilies on Genesis*]. Tvoreniya v russkom perevode. Vol. IV. Saint-Petersburg, 1898. 923 p. (Russian translation).
5. Kidner (1967) – Kidner D. *Genesis: An Introduction and Commentary*. Vol. 1. London: Tyndale P., 1967. 224 p.
6. Klassicheskie kommentarii (2010) – *Klassicheskie bibleyskie kommentarii. Kniga Bytiya* [Classical biblical commentaries. Genesis]. Moscow: Olimp, 2010. 700 p. (Russian translation).
7. Mathews (2001) – Mathews K. A. Genesis 1–11:26. *The New American Commentary*. Vol. 1A. Nashville: Broadman & Holman Publishers, 2001. 500 p.
8. Rashi (2006) – *Pyatknizhie s tolkovaniem Rashi. V nachale (Bereshit)* [Pentateuch with commentary of Rashi. In the beginning (Bereshit)]. Transl. by Frima Gurfinkel'. Jerusalem: Shvut ami, 2006. 573 p. (Russian translation).
9. Sarna (1989) – Sarna N. M. Genesis = Be-reshit. English and Hebrew; commentary in English. *The JPS Torah commentary*. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1989. 411 p.
10. Wenham (2002) – Wenham G. J. Genesis 1–15. *Word Biblical Commentary*. Vol. 1. Dallas: Word, Incorporated, 2002. 335 p.
11. Westermann (1994) – *Westermann C. A Continental Commentary: Genesis 1–11*. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1994. 657 p.
12. Yaakov Ashkenazi (2012) – Yaakov ben Itshhak Ashkenazi. *Tsena u-Rena. Pyat' knig Tory s kommentariyami. Bereshit*. [Tsena u-Rena. Five Torah's books with commentaries. Bereshit.]. Ed. by Ber Boris Kotlerman. Moscow, Knizhniki, 2012. 474 p. (Russian translation).